

БОГИ ВОЙНЫ

Об артиллерии в XXI веке

СЭКРАНОВ НЕ СХОДЯТ репортажи из зоны СВО об уничтожении вражеских военных объектов. Склады, штабы, бронетехника и пехотные части киевского режима — все они ежедневно становятся целями для нашей армии. Круглые сутки по ним наносят прицельные удары, а самую большую часть этой ежедневной работы выполняет один из трёх старейших родов войск — артиллерия.

"Бог воюет на стороне тех, у кого лучше артиллерия", — сказал ещё Наполеон Бонапарт, а Иосиф Сталин пришёл к выводу, что артиллерия и есть бог войны.

"Божественный" статус был завоеван артиллеристами в прямом смысле слова. Однако сегодня они не просто защитили своё высокое звание, но и безусловно стяжали право считаться основной ударной силой армии. Западные военные эксперты прямо говорят, что современная война — это война артиллерии, и в этом они совершенно правы. Именно ей на полях сражений отводится решающая роль. Только за один день Специальной военной операции российской армия выстреливала сейчас по 50 тысяч снарядов различного калибра.

Что же собой представляет "война артиллерии" (особенно глазами участвовавших в ней)?

Последние 70 лет, особенно в период холодной войны, развитие военной техники шло по пути усовершенствования всех без исключения типов вооружений, но особое место в нём отводилось компьютеризации, внедрению электронных и цифровых систем, зачастую очень дорогостоящих. Кроме того, регулярное появление новых разработок приводило к быстрому моральному устареванию ранее созданного. На всякий технологический рынок одной из противоборствующих сторон враждебный блок всегда отвечал чем-то, что делало вчерашнюю новинку бесполезной или нуждающейся в новых вложениях. В результате расходы всех без исключения стран на производство военной техники неуклонно росли. Для примера: военные расходы США выросли с 18 млрд долл. в 1950 году до 100 млрд в 1990-м, и большую часть всех денег поглощали закупка самолётов, ракет, радиоэлектронного оборудования, бронетехники и телекоммуникационной аппаратуры, а также НИОКР в военной сфере.

С окончанием холодной войны военные расходы стран снизились, в США это снижение произошло почти на половину, однако качественного изменения структуры военных расходов не последовало. Как доложил Комитет по бюджету Палаты представителей 10 апреля 1995 года, сократилось только количество за-

купаемой техники, а затраты на НИОКР оставались стабильными. Иными словами, производить стали меньше, но удельный вес наукоёмкости в военной промышленности возрос.

В связи с крахом СССР и нарушением международного военного паритета у развитых капиталистических стран оказались развязаны руки для того, чтобы продвигать свою неокончательную политику, о чём свидетельствует ныне рассекреченный документ, выпущенный в 1992 году Объединённым комитетом начальников штабов всё в тех же США. В этом документе под названием "Национальная военная стратегия Соединённых Штатов" говорилось, что "наиболее значительным является переход от сдерживания распространения коммунизма и советской агрессии к более разнообразной и гибкой стратегии, ориентированной на региональный уровень и способной решительно реагировать на вызовы этого десятилетия". И естественно, что для военных операций "на региональном уровне" необходимо достижение полного технического превосходства над противником.

Успехам Северо-Атлантического альянса на Ближнем Востоке во многом способствовало как раз подавляющее превосходство в технологиях. Однако у прогресса, как оказалось, была и обратная сторона, к проявлению которой никто не был подготовлен вплоть до настоящего времени: в то время как технологии, с одной стороны, шли по пути усложнения и удорожания, с другой — они значительно упрощали отдельные виды человеческой деятельности.

За семь веков своего существования артиллерия развивалась от пушек из кожи и дерева до самоходных систем, как, например, "Мста-С", стреляющих на расстояние до 30 км активно-реактивными самонаводящимися снарядами с лазерным наведением. Но сам принцип действия артиллерии остался прежним — это всё то же ядро, метаемое при помощи порохового заряда, только ядра стали сложнее, а пороха мощнее (при этом сохраняя свою относительную дешевизну). Вся сложность работы с таким видом вооружений заключалась в длительном обучении личного состава: здесь были необходимы знания алгебры, тригонометрии, геодезии и многих других наук, которых за месяц не освоишь. Артиллеристы долгое время считались армейской интеллигенцией, поскольку владели тайными знаниями о том, как управляться с артиллерийским планшето, разбираться в таблицах стрельбы, произносили заклинания "дирекционный угол", "проекции Гаусса" — Крюгера" и тому подобное. Однако с развитием портативных компьютеров и быстрых вычислительных систем необходимость в такой дли-

тельной подготовке кадров фактически отпала: теперь любого более-менее вменяемого солдата можно обучить работать с артиллерийской программой на смартфоне, куда требуется только ввести несколько данных и получить готовые установки стрельбы для конкретного орудия. Конечно, профессиональным артиллеристом он от этого сразу не станет, однако выполнять боевую задачу сможет вполне.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, мы имеем, как выражаются американцы, "технологический сдвиг", только в обратную сторону. Если дорогостоящее оборудование и вооружение может быть легко уничтожено раньше, чем оно выполнит задание, то какой смысл наращивать его производство?

Что предпочтительнее: истребитель-бомбардировщик Lockheed Martin F-22 Raptor, стоимость которого достигает 379,5 млн долл. за штуку, требующий долгого обучения лётчиков, или более массовый и относительно дешёвый General Dynamics F-16C/D стоимостью 34 млн долл.?

Второй неоднократно сбывался различными средствами ПВО, начиная с 1991 года, при помощи древней С-125 1961 года выпуска. Первый как такового боевого применения не имел, и несложно понять почему: может, ракетной системой 1961 года его и не обить, но в противостоянии с современными зенитно-ракетными комплексами (ЗРК), по мнению военных экспертов, он неминуемо проиграет, пусть и оставаясь в теории высокотехнологичной машиной для воздушного боя. Но спрашивается: если такой дорогой самолёт может быть легко уничтожен, да ещё с немалой вероятностью до того, как он выполнит свою задачу, то какой смысл в таких затратах?

Или возьмём ту же "Мста-С" в полной комплектации. Стоит она 1,6 млн долл., обучить её расчёт для выполнения простейших задач можно за месяц в спокойном темпе. Спектр задач у этой машины достаточно широк, и на расстоянии до 30 км она способна совершать удары высокоточными боеприпасами даже по бронированным и укрытым целям. У неё есть все преимущества наземной техники: она может действовать скрытно от наблюдателей как с земли, так и с воздуха, она мобильна и способна покинуть огневую позицию сразу после выстрела, она равновозна с ЗРК и ПВО. Далее, путем простейших сравнений и с учётом вероятности потери техники, несложно понять, применение какой техники выгоднее в условиях, когда друг другу противостоят две развитые державы, а не какой ударными дронами (с которыми, кстати, легко справляются "Панцири-С1") гонят "бармалеев" по пустыне.

Подводя итог, можно сказать, что господствовавшее ранее представление о современной войне как о войне супертехнологий покоилось на наблюдениях за схватками сторон, силы которых заведомо несопоставимы. СВО же даёт иную картину. Как заявил военный эксперт Юрий Кнутос, страны Европы прекращают закупки дорогостоящих высокотехнологичных вооружений, поскольку уже извлекли первые уроки из нынешнего конфликта. Его ход заставил Запад изменить стратегию и оснащение военных, переходя от высокотехнологичного вооружения к массовому.

Кстати, именно по этой причине расчётливые и скардные американцы до сих пор не поставляли на Украину истребители и бомбардировщики, а отдавали предпочтение артиллерийским и реактивным системам M-777 и HIMARS. А современный и дорогостоящий, напичканный электроникой танк на поле боя — это мишень для расчётов противотанковых ракетных комплексов (ПТРК), которыми достаточно в соответствии количеству具备 обладать противнику, чтобы свести на нет пути бронетехники поддержать огонь свою пехоту.

Такая расстановка сил коренным образом изменяет облик современной войны. Прежде всего, массово используются наземные и воздушные, портативные и дешёвые средства наблюдения, такие как ООК "Ирония", БПЛА "Орлан-10" и "Грифон-41". Теперь врага можно увидеть, не подходя к нему близко, после чего быстро навести на него орудия и скорректировать их огонь.

ВСЛЕДСТВИЕ ЭТОГО изменилась тактика работы артиллерийских подразделений. Теперь это не стоящие в ряд батареи, как во времена Великой Отечественной войны, высыпающие

тысячу снарядов в поле, а спрятанные на удалении друг от друга отдельные орудия, каждое из которых чаще всего работает самостоятельно, по своей цели. Нет необходимости собирать их в кучу для упрощения вычислений, а поскольку враг так же наблюдает и с земли, и с воздуха, то, будучи разбросанными вдоль линии фронта, они имеют меньше шансов быть обнаруженными. В то же время теперь и командир каждого расчёта благодаря электронике может быть и вычислителем, и геодезистом. Он способен самостоятельно обработать полученную цель и принять решение о том, как её уничтожить. Ему для этого не нужно, как раньше, сначала шесть лет учиться в академии, потом таскать с собой огромный артиллерийский планшет, стопку карт и таблиц. Он просто достаёт из кармана обычный смартфон, открывает приложение с артиллерийским калькулятором и решает нажатием нескольких кнопок сложные геодезические и алгебраические задачи.

В свою очередь, всё это существенно усложняет жизнь пехоте, ведь по другую сторону фронта используются те же самые приёмы. Война превращается в прятки, где вместо танковых клиньев, прикрываемых пехотными толпами, наступают и обороняются небольшие группы, старающиеся максимально скрыть своё местоположение. Ведь как только врагу становится известно, что в какой-то точке собралась компания больше, чем из одного человека, туда сразу начинает лететь отовсюду. Стоит на поле боя появиться чему-то крупнее автоматика, как этот гость сразу превращается в объект охоты со стороны артиллерии противоположной стороны.

Выход из такого положения у пехоты один: постоянно находиться там, где враг не подозревает её присутствия, а при обнаружении немедленно отступать

или, наоборот, наступать, чтобы максимально сблизиться с врагом. Либо копать, копать и копать, где это возможно и невозможно. Впечатление складывается такое, что жанр киберпанка покинул страницы фантастической литературы и проник на фронты, где, словно в Первую мировую, пехота ведёт окопную войну. Утопают в грязи, перебегая от траншеи к траншее среди развалин домов и улиц, но при этом над ней нависают дроны и космические спутники, с неба падают управляемые снаряды с лазерным наведением, а всё, что касается позиционирования и вычислений, делается при помощи компьютеров и смартфонов.

Роль пехоты по-прежнему остаётся ключевой: она выполняет основную работу по зачистке и контролю стратегических районов на ТВД, ей же отводится и главная военно-политическая задача. Но поскольку современные средства уничтожения достигли небывалых ранее высот, без артиллерийского прикрытия как относительно дешёвого и эффективного оружия большой разрушительной силы пехота погибнет или вообще не двинется с места. Поэтому победа в современной войне между государствами складывается из следующих факторов: — численное и техническое преимущество в артиллерии; — налаженное безостановочное производство и подвоз боеприпасов; — надёжное прикрытие своих войск и объектов от атак самолётов, БПЛА и ракет; — превосходство радио- и технической маскировки, средств обнаружения над теми же средствами противника; — готовность пехоты идти в атаку и сдерживать натиск врага.

Если эти основные условия выполнены, то можно одержать верх над врагом.

Иван МАКАРОВ

О ГОНЕНИЯХ

Трагедия Украинской православной церкви продолжается

ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНСКОЙ Православной Церкви (УПЦ) очень тяжёлое. Оставаясь составной частью Русской Православной Церкви, она подверглась небывалому давлению со стороны власти и части общества. Звучали голоса за ликвидацию Церкви или её принудительное объединение с раскольничьей Православной Церковью Украины (ПЦУ), которая в 2019 году стараниями Госдепа, тогдашнего президента Украины Петра Порошенко и Константинопольского патриарха Варфоломея получила томос.

С осени 2022 года СБУ начала проводить обыски у иерархов Церкви, в храмах и монастырях, ожидая найти доказательства сотрудничества с Россией. СНБО Украины поручил правительству разработать и внести на рассмотрение Верховной рады законопроект "О невозможности деятельности в Украине религиозных организаций, аффилированных с центрами влияния в Российской Федерации".

В отношении двух митрополитов Украинской Православной Церкви, управляющих делами УПЦ митрополита Бориспольского и Броварского Антония (Паканюка) и председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Черновицкого и Буковинского Мелетия (Егоренко) указом Зеленского были введены санкции.

Кроме того, Кабинет министров Украины уволил с поста председателя Государственной службы по вопросам этнополитики и свободы совести Елену Богдан, которая старалась держать нейтралитет между разными религиозными конфессиями на Украине. Вместо неё распоряжением кабинета назначен Виктор Еленский, который среди прочего заявлял, что УПЦ — это "филиал церкви, благословляющей на убийство украинцев". Более того, структура, которую возглавил Еленский, ответственно за проведение экспедиции устава УПЦ на предмет церковно-канонической связи с Московским патриархатом. Разумеется, экспертиза в феврале 2023-го наличие такой связи подтвердила.

Всего с февраля 2022-го по состоянию на апрель 2023-го против духовенства Украинской Православной Церкви были возбуждены 61 уголовное дело. В основном обвинения выдвигаются по статье 161 Уголовного кодекса Украины — нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной, религиозной принадлежности, религиозных убеждений, инвалидности и по другим признакам. Так, подозреваемыми по этой статье стали митрополит Тульчинский Ионафан (Елещик), митрополит Черкасский и Каневский Феодосий (Снигирёв). А митрополиту Васильковскому Иоасафу (Губеню) уже и приговор вынесли.

Такое беспрецедентное давление, а также тот факт, что внутри УПЦ всегда существовала группировка духовенства, выступающая за отделение от РПЦ, привели к тому, что из УПЦ ушли 1200 из 12 000 общин, то есть 10%.

31 ДЕКАБРЯ 2022 ГОДА заключили договор между государственным Национальным законодательством "Киево-Печерская Лавра" и монастырём УПЦ на аренду Успенского собора и Трапезного храма Киево-Печерской лавры. Договором государство не был признан, и Церковь потеряла верхнюю часть лавры. За монастырём оставалась нижняя часть, где находятся пещеры с мощами святых угодников.

Но 10 марта 2023 года заповедник издал распоряжение, обязывающее монахов покинуть и нижнюю часть лавры. Церковь обжаловала это решение в суде, а верующие и духовенство организовали молитвенные стояния. Ситуация всю весну находилась в подвешенном состоянии. Видимо, власть решила не провоцировать конфликт сразу, а давить постепенно.

13 июня депутат Верховной рады от правящей партии "Слуга народа" Олег Дунда заявил, что к концу лета УПЦ в Украине не будет: "Этот вопрос уже необратимый и исторический и к концу года будет завершён. Я думаю, что летом будут приняты соответствующие решения и проголосованы законопроекты — и УПЦ официально в нашем государстве не будет... это станет свершившимся фактом, и эти остатки от рус-

ской сектантской религии в виде УПЦ (МП) могут остаться только в виде так называемой катакомбной церкви. Скорее всего, даже в таком виде их в Украине не будет. Будет какая-то небольшая секта прихожан — около 50–100 тысяч, но и они исчезнут".

Не отстает и сам глава Украины Зеленский. 22 июня (именно в эту дату!) он анонсировал новый виток преследования УПЦ: "Провёл совещание относительно духовной независимости Украины. Мы продолжаем соответствующую работу, и будут новые наши шаги, — поощбал Зеленский. — Очевидно, что не может быть действительно духовных связей с государством-террористом... Мы дойдём до того момента, когда все зависимости от России, которыми кто-то где-то пытается манипулировать, будут уничтожены".

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ на Украине такой, что может пойти на самые дикие шаги, но запретить Украинскую Православную Церковь будет сложно. В соответствии с законом она не является единой организацией. Любая епархия, любой приход Украинской Православной Церкви — отдельное юридическое лицо, и ликвидация каждого (одних только приходов больше 10 000) создаст бюрократический и судебный коллапс.

Кроме того, запрет самой большой религиозной конфессии в стране вызовет общественное недовольство. После того как в Верховную раду был внесён проект закона "О невозможности деятельности в Украине религиозных организаций, аффилированных с центрами влияния в Российской Федерации", многие солдаты ВСУ и мирные стали записывать видеообращения в защиту УПЦ. Кроме того, в случае запрета УПЦ украинские власти ждёт лавина исков в национальные и международные суды, которые будут удовлетворены.

Это наталкивает на вывод, что полного запрета Церкви не будет. Конечно, власть продолжит наносить точечные удары. Возможно, монахи из Киево-Печерской лавры будут выселены. Возможно, будет несколько громких посадок архиереев в тюрьму или отмена юридической регистрации Киевской митрополитии и нескольких епархий. Но их целью, скорее всего, будет не запрет, а подталкивание УПЦ к нужному властям решению.

Целью украинской власти на данном этапе может быть принуждение УПЦ к окончательному разрыву с Русской Православной Церковью и объединение с так называемой Православной Церковью Украины (ПЦУ). Такой шаг сделает Церковь полностью подконтрольной власти. Но после решений в Феофании УПЦ уже находится в непонятном каноническом статусе. Русская Православная Церковь как Церковь-мать, понимая положение УПЦ, пока те решения расколом не назвала, но нет сомнений, что, если УПЦ примет навязанную ей украинскими властями поветку и отречётся от РПЦ, — назовёт. И это вызовет раскол в самой УПЦ, поскольку многие епархии и приходы не согласятся на такое. Просить автокефалию у Московской патриархии? Понятно, что она её не даст.

Можно было бы обратиться к Константинопольскому патриарху Варфоломею. Не исключено, что в УПЦ рассматривают такой вариант, и недавняя поездка митрополита Львовского и Галицкого Филарета (Кучерова) на Кипр (Кипрская церковь — одна из четырёх, признавших ПЦУ) имела целью прощупать почву.

Однако в Константинопольской украинской церкви считают ПЦУ, и Варфоломеем вряд ли признает своей ошибкой принятие в церковное общение раскольников из Украинской автокефальной православной церкви и филаретовского Киевского патриархата и создание на их базе всё такой же раскольничьей ПЦУ. Поэтому перспектива автокефалии для УПЦ из Константинополя очень туманна.

В таком случае для верующих выход только один — надеяться на изменение ситуации в целом, не поддаваясь давлению власти и сохраняя верность Русской Православной матери-Церкви.

Руслан КАЛИНЧУК

ЛЕГКОВЫЕ АВТОМОБИЛИ и микроавтобусы в прифронтовой полосе используются достаточно активно на уровне отделений и рот. Ротировать военнотехнических, выезжать в увольнительные, заводить всё необходимое большому количеству позиций на передовой большой протяжённости большегрузами долго, дорого и уязвимо. Для этого используют сильно бэушные "газельки", "буханки", пикапчики, а изначально сильный износ таких авто, их вынужденно жёсткая эксплуатация и периодические прилёты вызывают потребность в автозапчастях. Автомашины для таких локальных целей поставляются в рамках гуманитарной помощи или имеют трофейное происхождение, обеспечиваются запчастями за свои деньги или за счёт неожиданных находок гуманитарщиков. Неплохо было бы создать централизованный сайт для координации заявок военнотехнических и откликов на них.

Газета "Звезда" уже поднимала эту тему в октябре 2022 года в статье "Автомашины для взвода на передовой". Тогда речь шла об инкассаторских машинах с пробегом на базе "Нив" или "буханок", списанных и выкупаемых за дешёвую у банков и поставляемых гуманитарщиками для наших военнотехнических. В данной статье расскажем о судьбе нескольких автомобилей одного батальона.

временный аналог тачанки. Благодаря нашему обстрелам у этого "джихад-уазика" пробило радиатор и колёса, чудом не вылетело пострадавшее лобовое стекло, и, обездвиженный, он был брошен противником. "Джихад-уазик" быстро ночью вытащили с помощью другого нашего подобного автомобиля, отвезли на рембазу. Уазик был сильно бивалый не только по результатам крайнего для него обстрела: пришлось заменить мосты и мотор, прицепили турель. Мосты и мотор поступили за самовывозом от неравнодушных ростовчан, так же как стёкла для "Донбасса" с авторазборок (не разборки автолюбителей друг с другом, как можно подумать, а с разбираемых на запчасти старых автомобилей), но лучшие в своём классе, то есть ростовчане постарались подобрать вполне рабочие. Уазик отработал без пулемёта и почти без нареканий около года после восстановления в основном на ротации личного состава и вывозе легкораненых. Сейчас больше стоит, может, стать экспонатом будущего музея СВО.

Следующая история — о списанной инкассаторской "буханке" Иркутского отделения Росинкаса, которая дошла в зону СВО сначала поездом, а затем своим ходом. Автопоезд в рамках акции "Народного фронта" шёл от Владивостока до Ростова-на-Дону с апреля к 9 мая, и на него постепенно грузили подобные

дом включались яркие фары заднего хода, и это были незабываемые минуты поездки.

Автомобилями техника батальона и задачи ремонта не ограничиваются. В принципе, эта отдельная большая история, даже поинтереснее рассказ за машины. Здесь же достаточно упомянуть историю трофейной "копейки". У неё пробило радиатор и вытекло масло, потому она встала и была брошена. Читатель зря подумал про первую модель "Жигулей": речь идёт о легендарной БМП-1, выпускавшейся серийно в 1966–1983 годах и самой массовой в армейских запасах. На этой "копейке" пришлось менять пушку, прицеп, "чебурашку" (пульт управления башни), рулевое управление, радиатор, ремонтировать пневмогидравлическое устройство передачи и электрику. "Донорами органов" стали другие трофейные "копейки": механики батальона обзванивали коллег и спрашивали "наводки" на нужные запчасти на армейских авторазборках.

Механики творят буквально чудеса: в понимании на глазок перспектив очередного восстановления вновь повреждённой автотехники, в раздобывании запчастей, в быстроте самого ремонта. Это на гражданке в дорожных автосервисах западных марок датчики автомобилей много чего скажут сами и можно заказать запчасти и ждать их неделями. Единственная схожесть — в преимущественно

НАЙТИ ЗАПЧАСТЬ

Об автомобилях на войне

Начнём с истории доставки автостёкол для типичного донецкого микроавтобуса местной сборки под названием "Донбасс" на базе пазика. На таком микроавтобусе возили отделения по ротации, а также продукты и гуманитарку. Одним из прилётов СВО и наклею по происхождению этого авто: "СВОим от односельчан... муниципальный округа Красноярского края". Глава округа и его заместитель побывали в зоне СВО и спустя месяц прислали несколько автомобилей, включая этот школьный. Всего данный округ передал в зону СВО шесть машин только за один месяц — март.

Детям администрация купила новый микроавтобус, а бэушный отремонтировала и отправила в зону СВО в качестве гуманитарной помощи. Эта "газелька" неоднократно вытаскивала с передка другие легкие машины с повреждениями после обстрелов и так же, как её собрат "Донбасс", возила военнотехнических.

ДРУГИМ ИНТЕРЕСНЫМ примером является "джихад-уазик". Этот автомобиль нашли брошенным укрепами в одном из горячих пригородов Донецка с пулемётом в небольшом кузове сзади. Этим объясняется его прозвище "джихад": на Ближнем Востоке и в Африке воюющие стороны используют пикапы-тойоты, на которых размещают пулемёты и получают со-

машины в регионах Дальнего Востока и Сибири. Неравнодушные инкассаторы не просто списали эту "буханку", но и дали возможность выкупить её по чисто символической цене и провели до передачи без малого капремонт. Такие машины спустя несколько месяцев после начала СВО "выгребли" с продаж почти полностью. Благодаря инкассаторской броне автомобиль спасает пассажиров при прилёте осколочных снарядов в несколько метрах. Используется в основном в самых горячих донецких пригородах, когда опасно посылать "Донбасс" или "газель". Единственным небольшим минусом этой инкассаторской "буханки" является её прожорливость из-за брони кузова и усиленного мотора, хотя этот "аппетит" в разы меньше, чем у новых армейских автомобилей "Тигр".

СЛЕДУЮЩИМ ТИПИЧНЫМ автомобилем является армейский МАЗ. Одна из таких машин носит имя "МАЗ-Камаз". МАЗ — потому что производства Минского автозавода, а "Камаз" — из-за такого позывного водителя. "МАЗ-Камаз" слушается исключительно Камаза, а в других руках может отказаться стартовать в самых неожиданных местах, потому у него один водитель и двойное название. "МАЗ-Камаз" в ночное время не раз бывал в нескольких "жарких" пригородах на подвозе боекомплекта. Загрузка этой машины в тылу обычно длилась пару часов, а вот разгрузку её в серой зоне вчетвером минут за двадцать. Думали с двадцатью минутами претендовать на рекорд Книги Гиннесса, пока не увидели ставший знаменитым укропский ролик перевозчик мин в мусоровозе и их разгрузки методом поднятия кузова и высыпания за минуту.

Приключений с этим грузовиком хватало. Несколько раз были коллизии при приёме груза, когда принимающей стороне сообщали, что будет Камаз, а те забывали, что это позывной, и "ошестивались" при виде МАЗа. Несколько раз он наезжал на противопехотные мины-"лепестки", дававшие яркие вспышки на ночном прослёдке, но, к удивлению, даже без повреждения резины колёс. Был как-то случай отключения ночью передних фар для скрытности передвижения только по лунному свету, но при сдаче за-

крупноузловому ремонту, поскольку в пятидесяти километрах от передовой трудно и нецелесообразно перенести коробку передач или двигатель — их проще взять у "доноров" или на авторазборках.

В целом проблем с запчастями механики не испытывают — обширные связи с коллегами и гуманитарщиками позволяют найти что угодно, особенно на несложные отечественные уазики и "газельки". Разве что процесс поиска и доставки некоторых запчастей иногда затягивается на пару недель. Затягивается, поскольку предыдущие "шамани"-механики могли использовать оригинальное решение с запчастями, которое начинают признавать возможным на передовой, но не повторяется у продавцов. На авторынках часто можно встретить рыскающего механика с запчастью для одной модели машины, но по виду от другой, с вопросами поставщикам запчастей типа: "Бывает ли так?"

В принципе, неплохо бы создать централизованный сайт заявок от армейских автомехаников для авторазборок, чтобы не обзванивать десятки коллег и посредников. Подобные сайты для новых запчастей давно работают для гражданской автотехники, а здесь использование новых запчастей это всегда необходимо и во многих случаях достаточно сильно бэушных, главное — быстро и недорого. Основная задача ремонтов таких автомашин — "оживить" до приемлемого состояния для передвижения на несколько сотен километров, поскольку скорее она вновь встанет под ремонт не из-за очередной поломки изначально бэушной детали, а из-за повреждений от прилётов или гонок по сельским дорогам.

В батальоне теперь есть приличное количество новых "газелей", в соседних батальонах — новые "Нивы". Только военнотехнические берегут новые машины и чаще их используют в тыловых перевозках, а к передовой по-прежнему в основном ездят переиспользуемые выше "экзотика". Она удобна и в случае необходимости маскировки, когда подобные автомобили выглядят как местные, а новенькие военные с большей вероятностью могут стать мишенями для противника.

Геннадий ШАНГИН